

Миссис Курт потрясенно смотрела на Одиннадцатую. Поскольку все произошло слишком неожиданно, она немного испугалась. Пожилая пара жила в очень простом мире и была неизбежно напугана, ведь это было их первое несчастье. Для Элевен взгляд пожилой женщины был подобен маленькой иголке, уколовшей ее в кожу. Хотя это было не очень больно, но все же ощущалось. Одиннадцатая чувствовала на себе осуждающий взгляд пожилой женщины. Сложно было просто принять её такой, какая она есть, и Элевен смеялась над тем, как Мэн Ляннин всё это испортила. Она не испытывала больше никаких сомнений по этому поводу, но она не была убийцей-новичком и не должна была переживать из-за того, как ее оценивают другие.

Мэн Ляннин, поняв мысли Одиннадцатой, злобно подкралась к ушам госпожи Курт и посмотрела на Одиннадцатую со злобой, но великолепной улыбкой. "Я уверена, что наша старушка не знает, кто эти двое. Один из них - лучший международный убийца, который убивает так, словно дышит воздухом, а другой - Крестный отец мафии. Посмотрите на этих "тяжеловесов", которых вы взяли в свой дом. Именно они станут причиной твоей гибели здесь". "Мэн Ляннин, хватит!" холодно произнесла Одиннадцатая, опасно прищуривая глаза. "Я здесь. Освободи куртов", - категорично заявила она. "К чему такая спешка? Я не дурак, чтобы отпускать их. Кто здесь, учитывая ваши грозные способности, может вам противостоять?" "Что именно тебе нужно?" Одиннадцатая холодно улыбнулась. "Я ничего не хочу. Я просто хочу ТВОЮ ЖИЗНЬ", - Мэн Ляннин злобно улыбнулась, глядя на Мо Е. Мо Е холодно посмотрел на неё, словно на незнакомку. Мэн Ляннин почувствовала душевную боль и поднялась ещё выше.

"Значит, ты считаешь себя вправе требовать от меня жизни, а?" Одиннадцатая холодно рассмеялась, слегка растрепанные волосы скрыли суровость ее взгляда, когда она тайком подсчитывала количество оперативников в доме. Оперативники, несмотря на их невероятную квалификацию, были многочисленны. Если бы каждый из них выстрелил хоть раз, она бы тут же оказалась под прицелом. Она понимала, что перед ней ловушка, которую она не может позволить себе запустить. "Дорогая Мэн Ляннин, теперь понятно, почему он тебя обманул", - холодно усмехнулась Одиннадцатая. "Как может проницательная и порочная женщина завоевать расположение мужчины? Скорее всего, ты тоже не нравишься сестре". "Заткнись!" Мэн Ляннин изменилась в лице, направила пистолет на Одиннадцатую и нажала на курок. Бах! Полетели пули, и Мо Е запаниковал. Одиннадцатая схватила его за руку и оттащила в сторону. Даже если бы Мо Е был достаточно быстрым, он не смог бы быстро уйти с пути пули и точно был бы ранен. С ней все было иначе".

Пуля не попала в цель и оставила пулевое отверстие, ударившись о стальную дверь свалки. "Одиннадцатая..." обрадовался Мо Е. Поскольку в кризисных ситуациях мужчины отвечают на вопросы наиболее прямо и правдиво, то то, что Одиннадцатая безоговорочно защитил его, вселило в него надежду. Если бы не суровая ситуация, он бы точно обнял её и не отпускал. Одиннадцатая холодно посмотрела на Мо Е, и глаза Мэн Ляннин покраснели от безумной ревности. Как они смеют... Как они смеют... стоять на линии огня друг за друга прямо на её глазах? Эта проклятая Одиннадцатая! "Малыш Семь, Энтони..." Курты свернулись калачиком, испугавшись выстрелов. Миссис Курт, которая боялась больше всех, прошептала их имена. "Миссис Курт, пожалуйста, не бойтесь и закройте глаза. Все, что происходит, не имеет к вам никакого отношения", - сказал Мо Е, твердо глядя на нее. Курты, казалось, уверенные в его решительном взгляде, кивнули.

Одиннадцатая холодно рассмеялся. "Мэн Ляннин, как это ты так разволновалась после нескольких моих слов? Я убийца, и я убил многих, но я никогда не причинял вреда невиновным". "Заткнись!" Мэн Ляннин холодно рассмеялась. "Что с того, что я проницателен, а ты на свету? Ты всё равно у меня в руках. Одиннадцатая, и ты не сможешь отомстить, если я убью тебя сегодня!" "А потом? Что ты получишь от её убийства?" спросил Мо Е, глядя на него

злым и коварным взглядом. "Мэн Ляньин, если мы не выберемся отсюда живыми, то террористическая организация и мафия будут преследовать тебя до самого края земли. Сможет ли твоя русская оперативная организация выдержать такое испытание?" "Хаха! Вы имеете в виду Бирмингема и компанию?" Мэн Ляньин безумно рассмеялась, словно издеваясь над наивностью Мо Е. "Неужели ты думаешь, что я не смогу заставить замолчать нескольких крыс из разведки?"

Мо Е сохранял спокойствие. Одиннадцать подняла запястье и улыбнулась, открыв наручные часы. Наручные часы представляли собой микропередатчик, на экране которого четко отображалось лицо Чу Ли. "Шеминг Чу, передай им привет". "Одиннадцать, будьте осторожны", - ответила Шеминг Чу и посмотрела на них, после чего выключила передатчик. Хотя в горах было спутниковое покрытие, они находились в мертвой зоне в горах. Одиннадцать импровизировала, вытащив запись Чу Ли, чтобы выиграть время. "Ты..." "Неужели ты думаешь, что мы будем проводить тайные операции, как пять лет назад?" Одиннадцать холодно посмотрела на Мо Е. "Может, другие и тупые, но это не значит, что моя семья такая же тупая". Хотя она не называла имен, все понимали, кого она имеет в виду. Она почти никогда не упоминала имя Мо Е. У Мо Е был очень злобный и коварный взгляд!

"И что с того, что они знают? Разгромят и уничтожат нас? Что за шутки!" Мэн Ляньин успокоилась, но тут же приняла ужасающий вид. "Я хочу, чтобы ты сдох!" Мэн Ляньин снова направила пистолет на Одиннадцать. Мо Е уставился на неё. "Мэн Ляньин, остановись! Что именно ты хочешь? Не действуй необдуманно". "Ты боишься? Чем больше ты боишься, тем больше я хочу, чтобы меня убили. Мо Е, ты никогда раньше так не волновался за меня". Мэн Ляньин возмущённо зарычала, глядя на него грозным взглядом. "Мо Е, заткнись!" холодно рявкнул Одиннадцать. Мэн Ляньин ненавидела его с каждым разом всё больше и больше. Лучше бы он ничего не говорил и спокойно наблюдал со стороны. Как Мо Е мог не знать, что достаточно лишь выстрелить... "Малыш Северн, не убивай Малыша Северна!" сказала госпожа Курт, потянув Мэн Ляньин за запястье. Мэн Ляньин, охваченная яростью, оттолкнула госпожу Курт.

"Мэн Ляньин!" Одиннадцать и Мо Е одновременно рявкнули, злобно глядя на неё. Одиннадцати захотелось немедленно ее убить. Госпожа Курт, которую пнула Мэн Ляньин, сжимала живот от боли, а господин Курт грустно обнимал её... "Ты, блядь, развратная б***ь!" сквозь зубы прошипел Мо Е. "Какое отношение к ним имеет наша вражда? Мэн Ляньин, мы здесь. Отпусти пожилую пару и не впутывай невиновных". "Я просто не хочу! Если только..." Мэн Ляньин со злостью указала на Одиннадцать, холодно улыбувшись. "Если только она не будет стоять на месте и не позволит мне выстрелить в неё трижды". Мо Е был шокирован, а Одиннадцать холодно рассмеялась. Выдержать три выстрела... разве это не равносильно смерти? Обходительный мужчина, стоявший за спиной Мэн Ляньин, мягко улыбнулся, как будто внимательно смотрел фильм. Он заложил руки за спину и стоял в строгой позе, в то время как Мэн Ляньин искаженно смотрела на него.

"Что? Вы не осмеливаетесь? Тогда не обвиняйте меня в том, что я обвиняю пожилую пару", - Мэн Ляньин направила пистолет на госпожу Курт. "Я буду считать до трех. Скажешь 'нет', и я выстрелю в неё три раза". Мо Е был совершенно потрясён. Черт побери! Ругань ни к чему не привела, если бы не Курты, они бы легко справились с ними. Но они оказались заложниками своей ахиллесовой пяты... "Один..." "Хватит считать! Я согласен!" прорычал Одиннадцать. "Одиннадцать!" Мо Е запаниковал и выглядел взволнованным. Одиннадцать спокойно посмотрела на него и мягко сказала: "Что бы там ни было, берегите пожилую пару". "Подумать только, в нашей холодной и безжалостной главной убийце есть такая нежная сторона. Тогда очень хорошо. Мо Е, отвали!" Мэн Ляньин внезапно направила пистолет на Одиннадцать. Она собиралась не просто застрелить её, но и подвергнуть пыткам. С чего бы начать? злобно

подумала женщина. Напряжение на свалке нарастало.

"Маленькая Семерка, уходи с Энтони... За нас не беспокойся", - сказал мистер Курт с мудрым видом. "Они злобные и не пощадят вас двоих. Мы старые, так что все в порядке..." "Заткнись, старая карга!" рявкнула Мэн Ляньин. "Почему ты, такая молодая женщина, такая злая?" обвинила ее госпожа Курт, несмотря на обстоятельства. "Ты красивая и способная, но такая злая. Разве тебя не воспитывали должным образом?" "Заткнись!" рявкнула Мэн Ляньин, внезапно выстрелив в госпожу Курт. Одиннадцать в панике бросила скрытое оружие, которое попало в запястье Мэн Ляньин. Пистолет сбился с цели и упал рядом с госпожой Курт. Госпожа Курт была до смерти напугана. Мэн Ляньин, как ты смеешь стрелять в пожилых людей! Вы совершенно развратны! Одиннадцать вскинула свое скрытое оружие, накаляя и без того напряженную атмосферу. Телохранители, окружавшие Куртов, подсознательно открыли огонь по Одиннадцатой и Мо Е... Бах! Бах! Бах! Четыре-пять человек выстрелили одновременно.

Бойцы, стоявшие вначале по внешнему периметру, уже собирались открыть огонь, когда молчавший все это время Зеро жестом приказал им остановиться. Пятеро были единственными, кто открыл по ним огонь. Одиннадцать пронеслась мимо них очень быстро, так, что все не могли понять, как она движется. Она перехватывала все пули и выпускала их в ответ. Одна пуля попала Мэн Ляньин между глаз. Пятеро мужчин не смогли вовремя увернуться и упали под пулями. Зеро, стоявший за спиной Мэн Ляньин, схватил смертоносную пулю, пролетевшую мимо Мэн Ляньин, и был отброшен назад. Он был быстр, как фантом. Одиннадцать была потрясена. Этот человек... В то время как Одиннадцать расправился с теми несколькими людьми, Мо Е защищал Куртов.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3167184>